

## ПРОБЛЕМА РАЗРЕШЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возможность в ходе расследования и рассмотрения в суде уголовных дел предъявлять гражданский иск о взыскании материального ущерба, причиненного совершенным преступлением.

В соответствии со ст. 44 УПК РФ физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен непосредственно преступлением, является гражданским истцом. Он наделен довольно широкими полномочиями по участию в уголовном процессе. Однако реально воспользоваться своим основным правом — поддержать гражданский иск перед следователем, а затем и перед судом — он может довольно в ограниченных пределах. Как правило, суды оставляют без рассмотрения материальные требования гражданского истца, разъяснив им право обратиться в порядке гражданского производства. И в редких случаях частично удовлетворяют их требования.

Довольно серьезной проблемой при решении вопроса о возмещении материального вреда следует считать отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве порядка возмещения материального ущерба.

Сложившаяся практика по вопросу возмещения гражданского иска весьма порочна. Многие судьи рассматривают вопрос о возмещении гражданского иска, основываясь на положении ст. 131 УПК РФ. Поэтому, как правило, решают вопрос об удовлетворении только судебных издержек, а также возмещения стоимости похищенных вещей и не возвращенных органами предварительного следствия в ходе производства расследования либо возмещения похищенных денежных средств.

Однако при совершении таких преступлений, как мошенничество, незаконное завладение денежными средствами, невозвращение кредита, встает вопрос о возмещении не только размера ущерба, но и дополнительных расходов, которые потерпевший вынужден

---

\* © Леонова О.В., 2012

Леонова Ольга Васильевна — старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета

был понести в связи с совершенным преступлением, а также моральный ущерб.

В настоящее время появились такие преступления, как мошенничество с жилыми помещениями, когда мошенник, выдавая себя за риэлтора, входит в доверие к клиентам, получает от них деньги на приобретение жилого помещения, подыскивает вариант и предлагает переехать туда, обещая позднее оформить сделку документально. Объяснение может быть самым разным: хозяин продаваемой квартиры умер, наследники должны вступить в права наследства, надо оформить право собственности или приватизировать квартиру и многие другие причины. Доверчивые покупатели переезжают в квартиру, проживают там, делают ремонт, а через некоторое время выясняется, что риэлтор продал квартиру другому лицу, предварительно оформив ее на себя. Поскольку риэлтор-мошенник пользовался чужими денежными средствами в течение определенного времени, возникает вопрос: можно ли применить нормы гражданского законодательства при определении суммы гражданского иска в рамках уголовного производства?

В судах данный вопрос не нашел единого мнения. Некоторые практические работники считают, что применять нормы гражданского права для определения суммы иска нельзя, а некоторые оставляют гражданский иск без рассмотрения, разъясняя право обращаться в порядке гражданского судопроизводства. И те и другие объясняют свою позицию тем, что в нормах уголовно-процессуального закона ничего не сказано о пределах применения норм гражданского права в уголовном судопроизводстве, а также тем, что стороной обвинения не собрано достаточных доказательств по гражданскому иску, а в суде государственный обвинитель не поддержал его, поэтому суд вынужден оставить гражданский иск без рассмотрения в рамках уголовного дела.

Гражданский иск может быть предъявлен после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве данного уголовного дела в суде первой инстанции. При этом гражданский истец освобождается от уплаты государственной пошлины, что является немаловажной причиной для потерпевших, требующих возмещения причиненного преступлением вреда в рамках уголовного дела.

Статья 44 УПК РФ закрепляет, что гражданский истец может предъявлять требование о возмещении имущественного вреда, причиненного непосредственно преступлением.

Следователи и дознаватели полагают, что возмещению должен подлежать только реально причиненный ущерб.

Статья 131 УПК РФ содержит перечень процессуальных издержек, которые возмещаются за счет средств федерального бюджета либо средств участников уголовного судопроизводства. Из данного перечня понятно, что гражданский иск может быть заявлен участниками уголовного процесса по тем затратам, которые они имели, участвуя в процессе: расходы на проезд и проживание, заработную плату за время участия в процессуальных действиях, вознаграждение специалистам и экспертам за выполнение своих обязанностей, вознаграждение адвокату за оказание юридической помощи, иные расходы, понесенные в ходе производства по уголовному делу и предусмотренные уголовно-процессуальным Кодексом.

Однако при определении причиненного ущерба совершенным преступлением нельзя не учитывать и иные затраты, понесенные гражданским истцом.

Статья 52 Конституции РФ гарантирует потерпевшим охрану от преступлений и злоупотреблений властью, государство обеспечивает им доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Совершение многих преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом РФ, является следствием возникающих в обществе гражданско-правовых отношений, когда один из участников, имея умысел на совершение преступления, начинает злоупотреблять своими правами и в конечном итоге совершает преступное деяние, предусмотренное Уголовным кодексом РФ.

Думается, что на конкретном уголовном деле, имевшем место в одном из судов города Самары, можно проследить наличие проблемы, рассматриваемой автором данной статьи, и сложившуюся судебную практику.

В 2005 г. потерпевшая С. обращается к знакомому риэлтору с просьбой подыскать вариант обмена однокомнатной квартиры на двухкомнатную с денежной доплатой в сумме 600 000 руб. При этом, полностью доверяя риэлтору, потерпевшая С. не заключает никакого договора, не обговаривает стоимость его услуг, полагая, что в сумму 600 000 рублей должно входить все: и доплата владельцу двухкомнатной квартиры, и услуги риэлтора, — и передает риэлтору данную сумму.

Риэлтор, подыскав вариант и получив согласие потерпевшей С. на обмен, предлагает ей переехать в двухкомнатную квартиру, так как владелец данной квартиры умер, а наследники только через полгода вступят в наследство, поэтому гражданско-правовая сделка купли-продажи будет совершена позже. Потерпевшая продает свою

однокомнатную квартиру, передает риэлтору 1 200 000 рублей и с семьей переезжает в двухкомнатную квартиру, которую начинает обустраивать, делать ремонт, вносить квартплату. Заключение сделки купли-продажи откладывалось риэлтором несколько раз по причине нехватки некоторых документов. Потерпевшая С., полностью доверяя знакомому риэлтору, никаких попыток проверить достоверность объяснений риэлтора не предпринимала. В конце 2006 г. она узнает, что данная двухкомнатная квартира была оформлена на риэлтора и перепродана третьему лицу. Когда она обратилась за объяснениями, риэлтор пояснил, что брал деньги за временное проживание потерпевшей в квартире, а ей продавать не собирался. Было возбуждено уголовное дело, проведено расследование, и в начале 2008 г. был вынесен приговор, в соответствии с которым риэлтор был осужден, а гражданский иск потерпевшей был удовлетворен в сумме 1 800 000 рублей, то есть сумма включала в себя те денежные средства, которые потерпевшая передала риэлтору в 2005 г. Областной суд оставил приговор в силе, в том числе согласившись с судом первой инстанции о необходимости рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства дополнительного ущерба, причиненного потерпевшей в связи с незаконным пользованием осужденным денежными средствами в течение трех лет.

Теперь потерпевшей пришлось обращаться вновь в суд в гражданском порядке.

А ведь в момент вынесения приговора потерпевшая, которая являлась по уголовному делу и гражданским истцом, имела полное право на возмещение материального ущерба, который должен был включать не только размер переданных денег на приобретение квартиры, но и иные затраты.

Возникает вполне резонный вопрос: можно ли применять нормы Гражданского кодекса при определении суммы гражданского иска в связи с причинением потерпевшей материального вреда? Как можно решать вопрос о гражданском иске, не используя нормы гражданского законодательства?

В уголовном процессе нормы гражданского права применяются, когда в процессе появляется такой участник, как гражданский ответчик. При этом гражданским ответчиком не всегда выступает обвиняемый, им в соответствии со ст. 54 УПК РФ может быть физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с Гражданским кодексом РФ несет ответственность за вред, причиненный преступлением.

В этом случае вопросов никогда не возникает, поскольку об этом прямо указано в норме уголовно-процессуального закона. И совсем иначе решаются вопросы о применении норм гражданского права при разрешении вопросов, касающихся гражданского иска.

В соответствии со ст. 395 ГК РФ за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица подлежат уплате проценты на сумму этих средств. Размер процентов определяется существующей в месте жительства кредитора учетной ставкой банковского процента на день исполнения денежного обязательства. В приведенном примере риэлтор, осужденный за совершение мошенничества, в течение трех лет незаконно удерживал деньги потерпевшей, переданные ему для приобретения квартиры. С учетом существующей учетной ставки 13 % годовых сумма долга должна увеличиться примерно на 600 000 рублей. Однако суд эту сумму не взыскал, указав в приговоре, что потерпевшая может обратиться в связи с этим в порядке гражданского судопроизводства.

Если государство признало человека и его интересы высшей ценностью, то должно обеспечить надлежащий уровень защищенности его прав и свобод, отвечающий международным требованиям. Именно поэтому необходимо совершенствовать механизм восстановления имущественных прав и интересов, нарушенных преступлением, внести изменения в уголовно-процессуальное законодательство, определяющие порядок возмещения гражданского иска в рамках уголовного дела.

В УПК РФ отсутствуют требования, касающиеся формы предъявления иска, хотя следственные органы, как правило, получают от потерпевших письменное заявление о признании их гражданским истцом с указанием суммы причиненного ущерба. В уголовном судопроизводстве доказывание лежит на стороне обвинения, в отличие от гражданского судопроизводства, где доказывание лежит на сторонах. Именно следователь и дознаватель обязаны соблюдать все установленные уголовно-процессуальным законом требования, касающиеся формы и содержания искового заявления, а также осуществлять сбор доказательств, подтверждающих причиненный ущерб. Однако органы следствия не уделяют должного внимания вопросам доказывания гражданского иска. Если у потерпевшего и гражданского истца есть представитель в

лице адвоката, то он предпринимает меры по сбору необходимых документов для подтверждения иска.

Однако и в этом случае суд не всегда решает вопрос об удовлетворении исковых требований при вынесении приговора. Оставление судом гражданского иска без удовлетворения позволяет потерпевшему обратиться с иском в порядке гражданского судопроизводства. Но это причиняет и ему, и суду ряд существенных неудобств.

Если осужденный будет отправлен в места лишения свободы, у суда возникнет необходимость вызова его в судебное заседание, потерпевшему необходимо будет уплатить и государственную пошлину, если у него нет причин для отсрочки или уменьшения размера государственной пошлины.

В соответствии со ст. 221 УПК РФ прокурор, рассмотрев уголовное дело, поступившее к нему для утверждения обвинительного заключения, может возвратить его следователю для проведения дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков. Целесообразно было бы внести в уголовно-процессуальный закон и такое основание, как непринятие органом следствия мер к возмещению материального ущерба потерпевшему и отсутствие в материалах дела мер обеспечения гражданского иска.

Думается, что законодатель должен обратить внимание на проблему возмещения материального вреда, причиненного совершенным преступлением, и прямо в законе указать на возможность применения норм гражданского права при решении вопроса об определении суммы гражданского иска.

О незащищенности потерпевших в ходе уголовно-процессуальной деятельности говорится немало как на страницах научных источников, так в выступлениях официальных лиц. Так, в докладе Уполномоченного по правам человека в РФ в 2007 году прямо говорилось об отсутствии эффективной защиты государством прав потерпевших, а механизм обеспечения прав потерпевших на возмещение причиненного преступлениями материального ущерба и компенсации морального вреда остается крайне несовершенным<sup>1</sup>.

Взыскание морального вреда в рамках уголовного производства также вызывает много вопросов как со стороны практических работников, так и со стороны тех, кто предъявлял такие требования, но не получил удовлетворения. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 10 от 20.12.1994 г. «Некоторые воп-

росы применения законодательства о компенсации морального вреда» было определено, что под моральным вредом следует понимать нравственные и физические страдания, причиненные действиями, посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни и т.п.), нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и др.) либо нарушающими имущественные права гражданина<sup>2</sup>. Таким образом, размер морального вреда зависит и от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, и от умысла обвиняемого и тяжести совершенного преступления. В частности, в приведенном примере моральный вред выразился в том, что потерпевшая фактически лишилась квартиры, всех сбережений, собранных ею для улучшения своих жилищных условий. Суд выяснял, какие же нравственные страдания ей были причинены, обращалась ли она в какие-либо медицинские учреждения, в чем конкретно проявились страдания. В приговоре и этот вопрос остался без разрешения, потерпевшей рекомендовано было разрешить его в порядке гражданского производства. Требование «разумности» и «справедливости» к жертвам преступлений, о которых упоминается в указанном выше Постановлении Пленума Верховного Суда, а также в некоторых международных документах, можно будет учитывать и выполнять только в тех случаях, если будут установлены какие-то определенные размеры компенсации морального вреда в зависимости от характера преступления, личности потерпевшего (преклонный возраст, состояние здоровья и др.).

Полагаем, что настало время немедленного решения приведенных в статье проблемных вопросов по разрешению гражданского иска в уголовном судопроизводстве на законодательном уровне.

## Примечания

<sup>1</sup> Международные акты о правах человека: сб. документов. М.: Норма, 2002.

<sup>2</sup> Бюллетень Верховного Суда РФ 1994 г. № 11. С. 16.